Ю. Д. Апресян

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕМАНТИКЕ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Том I

Парадигматика

Вошедшие в эту книгу исследования были поддержаны грантом Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6, грантами РГНФ №№ 03-04-00046а, 05-04-04190а, 04-04-00263а и 00-00-00000а, грантами РФФИ №№ 05-06-80361, 08-06-00344 и грантом Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории», раздел 4.15.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 06-04-16018

Апресян Ю. Д.

А 86 Исследования по семантике и лексикографии. Т. І: Парадигматика. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 568 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X ISBN 978-5-9551-0304-4

В книге собраны работы последних десяти лет по теоретической семантике и системной лексикографии, отчасти продолжающие традиционные для этих областей темы, отчасти посвященные относительно новым проблемам, возникшим в процессе написания «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка». Книга разбита на два тома, по две части в каждом. В первой части рассматриваются общие проблемы лексической семантики (принципы Московской семантической школы и понятийный аппарат системной лексикографии); во второй семантическая парадигматика (в основном, лексическая синонимия и лексическая многозначность); в третьей — семантическая синтагматика (синтаксическое управление, лексико-семантическая сочетаемость и лексические функции, правила перифразирования, синтагматические правила взаимодействия значений); в четвертой — связи между словарем и грамматикой (взаимодействие лексики и грамматики, принципы организации центра и периферии в системах языка, лексикографическая трактовка грамматических категорий). Книга адресована специалистам в области общей лингвистики, русистики, семантики, синтаксиса и лексикографии, но ее могут читать и начинающие лингвисты, поскольку в ней популярно и с большим количеством общедоступных примеров излагается весь понятийный и терминологический аппарат, необходимый для усвоения материала.

Ключевые слова: семантика, системная лексикография, интегральное описание языка, лексическая синонимия, многозначность, управление, лексико-семаннтическая сочетаемость, перифразирование, семантические правила, взаимодействие словаря и грамматики.

ББК 81.2Р-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0304-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Часть первая	
Основания системной лексикографии	
Глава 1. Основные понятия системной лексикографии	14
1.1. Семантический метаязык и аналитические толкования	14
1.1.1. Семантический метаязык	14
1.1.2. Аналитические толкования	18
1.2. Фундаментальная классификация предикатов	27
1.2.1. Стратегии описания	27
1.2.2. Регулярность и продуктивность, тенденции и правила	31
1.2.3. Принципы классификации	32
1.2.4. Основные классы	37
1.2.5. Некоторые семантически мотивированные свойства классов	
1.3. Лексика как система	
1.3.1. Лексика как классификационная система: связи и классы	58
1.3.2. Лексика как операционная система: семантические правила	
1.3.3. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке.	
1.3.4. От истины до лжи по пространству языка	81
Глава 2. Принцип интегральности лингвистических описаний	.101
2.1. Расширение лексикографической информации о свойствах лексемы	.104
2.2. Включение правил в словарные статьи конкретных лексем	.109
2.3. Об интегральности характеристики языковых объектов	.111
2.4. Лексема и ее интегральное лексикографическое представление	.114
2.4.1. Полное семантико-прагматическое представление лексемы	.115
2.4.2. Другие свойства лексемы	.118
2.4.3. Парадигматические семантические связи лексемы	
2.4.4. Значение и употребление	.123
2.5. Лексикографический тип	
2.5.1. Понятие лексикографического типа	
2.5.2. Принцип унификации	
2.5.3. Принцип индивидуализации: лексикографический портрет	
2.5.4. Параметрические существительные как лексикографический тип	
2.5.5. Интерпретационные глаголы как лексикографический тип	
2.6. Синтаксическая конструкция (Мне работается)	.191

6 Оглавление

Часть вторая Лексико-семантическая парадигматика

Глава 1. Лексическая синонимия	199
1.1. В какой мере можно формализовать понятие синонимии?	200
1.1.1. Вводные замечания	200
1.1.2. Основные трудности определения синонимии	213
1.2. О Новом объяснительном словаре синонимов	213
1.2.1. Принципы словаря	218
1.2.2. Типы информации и структура словарной статьи	218
1.3. Case studies	
1.3.1. Любить 2 и обожать	247
1.3.2. Восхищаться и восторгаться	257
1.3.3. <i>Считать</i> ² и его синонимы	265
1.3.4. <i>Хотеть 1</i> и его синонимы	284
1.3.5. <i>Видеть 1.1</i> и его синонимы	297
1.3.6. Стыдиться и его синонимы	306
1.3.7. <i>Наказывать</i> ¹ <i>I</i> и его синонимы	318
1.3.8. Заставлять 1 и его синонимы	328
1.3.9. <i>Приказывать 1</i> и его синонимы	344
1.3.10. <i>Выглядеть</i> и его синонимы	
1.3.11. <i>Казаться 1</i> и его синонимы	370
1.3.12. Ошибаться и его синонимы	383
1.3.13. Замереть 1.1 и его синонимы	394
Глава 2. Лексическая многозначность	409
2.1. Принципы системного описания многозначных слов	409
2.1.1. На чем держится семантическое единство многозначного слова?.	
2.1.2. Принципы разграничения лексем	
2.1.3. Принципы упорядочения лексем	
2.1.4. Блоки лексем и упорядочение блоков	
2.2. Case studies	
2.2.1. Многозначность глагола быть	441
2.2.2. Многозначность глагола ходить	462
2.2.3. Многозначность глагола хотеть	470
2.2.4. Многозначность глагола видеть	475
Приложение. Понятийный аппарат системной лексикографии	486
Литература	553

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сагу следует рассказывать так, как она происходила. Реальность укладывается в любую теорию лишь на тот лад, на какой живое тело подходит ко всякому кресту, на котором оно распинается.

И.В.Гёте

И нет истины, где нет любви

А. С. Пушкин

Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает говорить за человека.

Б. Пастернак

Сочинение грамматики и словаря — да будет первым нашим упражнением.

Из речи Е. Р. Дашковой при открытии Российской Академии

Безвозвратно канули в прошлое времена, когда можно было, без риска для своей научной репутации, утверждать, что «словарь — это придаток грамматики, список основных нерегулярных единиц» [Bloomfield 1933: 274], или «отходы лингвистического описания» (в такой полемически заостренной форме Г. Глисон суммирует взгляды американских дескриптивистов на словарное дело; см. [Gleason 1962: 87]). Лексика давно стала едва ли не главным делом теоретиков семантики. Однако разные теоретики и представители разных лингвистических школ преследуют совсем не одни и те же цели.

В рамках Московской семантической школы сверхзадачей лингвиста, занимающегося изучением лексики, является составление реального словаря, воплощающего как можно более полно какую-то общую теоретическую концепцию. В нашем случае это концепция интегрального описания языка и, следовательно, составление такого словаря, который способен эффективно взаимодействовать с правилами грамматики в самом широком смысле слова, т. е. с любыми правилами языка. Только такой словарь может быть конечным мерилом правильности лингвистической теории, предметом которой является лексика.

Эта мысль была для меня руководящей в моих собственных занятиях теоретической семантикой и лексикографией. Более точно, исследование лексики

представляется мне как многоступенчатый процесс с обратными связями на всех его стадиях: сначала на основе уже сложившихся в лингвистике теоретических представлений и изучения наличного лексикографического опыта складывается первая версия теории, на основе которой составляется первый словарь. Изучение этого словаря как систематизированного языкового материала служит для корректировки теории, вторая версия которой ложится в основу новой версии словаря, и т. д. Есть основания думать, что это — сходящийся процесс.

В предлагаемой читателю книге излагаются результаты исследований, выполненных, в основном, после 1995 г., т. е. после выхода в свет моего двухтомника (Избранные труды. Том І. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Том ІІ. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., Языки русской культуры, 1995). Все они прямо или косвенно связаны с работой над Новым объяснительным словарем синонимов русского языка (см. [Проспект 1995; НОСС 1997; НОСС 2000; НОСС 2003 и НОСС 2004]), продолжавшейся около 15 лет, и с недавно начатой тем же коллективом авторов работой над Активным словарем русского языка.

Бо́льшая часть помещаемых в книге материалов была опубликована в виде статей или частей монографий, написанных на протяжении последних 10—15 лет. Многие из них были напечатаны в разных, часто труднодоступных изданиях, что, конечно, мешает увидеть тематические связи между ними.

При включении уже опубликованных текстов в книгу я пытался свести дублирование к минимуму, а в ряде случаев вносил в них содержательную правку или рассматривал один и тот же материал с разных точек зрения. Существенного дублирования не удалось избежать в двух главах — о синонимии, где в виде case studies воспроизведены словарные статьи глаголов считать и хотеть, и о многозначности, где в том же статусе воспроизведена статья о глаголе быть. Эти статьи были ранее опубликованы в монографии [Апресян 1995а], однако без них в предлагаемой читателю книге образовалась бы существенная фактическая и теоретическая лакуна. По той же причине в книгу был включен (в другой компоновке и тоже в уточненном виде) мой раздел из коллективной монографии «Языковая картина мира и системная лексикография» (М., 2006). Впрочем, монография содержит немало совершенно новых материалов и анализов.

Она делится на два тома, по две части в каждом. В первой части рассматриваются общие проблемы лексической семантики. Вторая часть посвящена семантической парадигматике (лексической синонимии и многозначности), а третья — семантической синтагматике (управлению, сочетаемости и правилам взаимодействия значений). Четвертая часть посвящена проблемам взаимодействия словаря и грамматики.

Тематическое единство монографии подчеркивается многочисленными перекрестными ссылками. При ссылке на разделы внутри одной и той же части

указывается только номер раздела, а при ссылке на раздел в другой части книги указывается номер этой части (например, «см. раздел 1.4.2 во второй части»).

В первом томе в качестве Приложения помещен опубликованный в [НОСС 2004] и часто цитируемый справочный материал «Лингвистическая терминология словаря», который здесь называется «Понятийный аппарат системной лексикографии». Хотя он обращен к массовому читателю и поэтому изложен не только общедоступно, но и несколько упрощенно, он создает достаточно полное и системное представление о понятийном аппарате, используемом в этой книге и в нашей лексикографической работе.

Значительная часть публикуемых в монографии материалов, включая все тексты словарных статей, подверглась тщательному обсуждению на рабочих семинарах Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Всем участникам обсуждения — В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаевой, О. Ю. Богуславской, И. В. Галактионовой, М. Я. Гловинской, Б. Л. Иомдину, Т. В. Крыловой, И. Б. Левонтиной, А. В. Птенцовой, А. В. Санникову и Е. В. Урысон — автор выражает признательность за ценные критические замечания. Особая благодарность моей лингвистической семье — М. Я. Гловинской и В. Ю. Апресян, с которыми я обсуждал возникавшие у меня проблемы в урочное и неурочное время, неизменно получая от них тонкие и точные замечания.

Мне остается выразить благодарность Российскому гуманитарному научному фонду за поддержку исследований, вошедших в этот том, и за грант, которым было обеспечено его издание.

Часть первая

ОСНОВАНИЯ СИСТЕМНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В первой части этой книги вводится теоретический аппарат системной лексикографии, важнейшими инструментами которого являются: (а) семантический метаязык, (б) аналитические толкования языковых единиц, (в) фундаментальная классификация предикатов как основа лексико-семантической системы языка, (г) системообразующие смыслы, (д) семантические правила, (е) принцип интегральности лингвистических описаний, (ж) интегральное лексикографическое представление лексемы, (з) лексикографический тип. Темы от (а) до (д) рассматриваются в первой главе, от (е) до (з) — во второй.

Как ясно из сказанного, центральному для системной лексикографии понятию лексемы будет посвящен особый раздел. Однако уже сейчас следует напомнить ее определение, потому что вокруг термина «лексема» возникло много абсолютно беспочвенных спекуляций, в основе которых — полное непонимание существа этого понятия.

Лексемой в Московской семантической школе называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений, но во всей с о в о к у п н о с т и присущих ему в этом значении свойств — семантических, прагматических, коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических, фонетических и других, — обращения к которым могут требовать соответствующие п р а в и л а данного языка. Лексема, следовательно, — не просто отдельное лексическое значение слова (или лексико-семантический вариант слова или какая-то другая односторонняя сущность). Это м н о г о с т о р о н н я я единица языка, причем набор ее свойств определяется правилами («грамматикой» в самом широком смысле), на которые она реагирует.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1.1. Семантический метаязык и аналитические толкования

1.1.1. Семантический метаязык

Этот вопрос здесь будет обсужден конспективно — исключительно для полноты и связности изложения, — поскольку он весьма детально рассматривался в [Апресян 1974, 1980, 1995а, 1995б].

Мы исходим из того, что значения всех содержательных единиц данного языка — лексических, морфологических, синтаксических и словообразовательных — должны быть описаны на одном и том же семантическом метаязыке (в дальнейшем, в соответствии с целями данной работы, мы рассматриваем преимущественно лексемы). Реально в качестве семантического метаязыка в большинстве современных работ используется не универсальный искусственный язык, а некий упрощенный и стандартизованный подъязык описываемого естественного языка со своим словарем и грамматикой. В него отбираются относительно простые слова, грамматические формы слов и синтаксические конструкции в их основных значениях.

Ниже комментируется только словарь метаязыка. В него входят:

- (а) Семантические примитивы, или неопределяемые понятия, простейшие слова-смыслы, не представимые через какие-либо другие слова внутри данного языка. Таковы смыслы 'делать', 'воспринимать', 'хотеть', 'мочь', 'чувствовать', 'знать', 'считать', 'говорить', 'существовать', 'быть', 'находиться', 'предшествовать', 'я', 'отношение', 'объект', 'время', 'пространство', 'причина', 'условие', 'свойство', 'часть', 'число', 'количество', 'норма', 'ситуация', 'один', 'такой, что', 'хороший', 'больше', 'не' и ряд других. Они используются в толкованиях всех типов языковых единиц.
- (б) Некоторые смыслы, более сложные, чем семантические примитивы, так называемые промежуточные слова-смыслы, например, 'готов', 'должен', 'намерен', 'перемещаться', 'начаться', 'прекратиться', 'продолжаться', 'цель', 'момент' и ряд других. С помощью аналитических толкований они в

конечном счете сводятся к определенной структуре семантических примитивов. Ср. известные толкования npodonжаться (в момент t) \approx 'не прекратиться (в момент t)', P прекратился \approx 'начался не P', начался P \approx 'До момента t P не существовал, после t P существует'. Как видим, сложное значение 'продолжаться' почти полностью сведено к структуре, составленной из примитивов 'существовать' и 'не'. За пределами этого списка остался только смысл 'момент', который, впрочем, тоже легко сводится к примитивам. Момент = 'часть времени, такая, что меньшей части времени не существует', где меньше определяется через примитив 'больше': A меньше B = 'B больше A'.

Внутри этой категории слов выделяются два подкласса:

— промежуточные слова-смыслы, которые, подобно примитивам, входят в состав всех содержательных единиц языка — лексических, словообразовательных, синтаксических и морфологических. Таковы, например, смыслы 'начаться', 'прекратиться', 'продолжаться', 'цель'.

Первые три смысла используются при толковании многих лексем (Вспыхнуло восстание = 'началось', Ветер улегся = 'прекратился', Запах масляной краски держится несколько дней = 'продолжает ощущаться'); некоторых способов действия, т. е. словообразовательных типов глагола (начинательного типа забегать, финитивного типа отобедать, длительно-дистрибутивного типа похаживать); ряда синтаксических конструкций (ср. инфинитив «внезапного приступа к действию» типа А царица хохотать и так называемые парные глаголы типа А он стоит ухмыляется, всегда обозначающие длящееся действие); и граммем русского вида как они толкуются, например, в [Гловинская 1982: 2001].

- промежуточные слова-смыслы, которые, в отличие от примитивов, входят только в состав лексических значений. Таково, например, слово-смысл 'требовать', входящее в состав толкований лексем бастовать, вызывать (в суд), вымогать, забастовка, настаивать, повестка, призвать (кого-л. к порядку), (строго) спрашивать 4 с кого-л., спрашивать 3 (что-л. у кого-л., например, Спроси у него документы), ультиматум, шантаж и т. п.
- (в) Некоторые смыслы, более простые, чем семантические примитивы. Внутри этой категории тоже выделяются два подкласса:
- Пересекающиеся (общие) части значений семантического примитива и его ближайшего неточного синонима. Таковы, например, пары *считать* и *думать*, *хотеть* и *желать*. У *хотеть* и *желать* (равно как у *считать* и *думать*) есть и общее семантическое ядро, и определенная семантическая специфика; см. подробное описание семантических особенностей каждого элемента этих пар в написанных автором словарных статьях *хотеть* 1 и *считать* в [НОСС 2004].
- Пересекающиеся (общие) части значений некоторых семантических примитивов, которые не являются синонимами друг друга. Таковы, например, стативные глаголы *знать*, *считать*, *хотеть*, *чувствовать*, в значениях кото-